

Слово «стирка» не совсем подходило для мытья живого существа, но лучше описать происходящее было трудно.

То, как его запихнули в ванну, облили водой, выдавили шампунь и начали намыливать пеной со всех сторон, больше напоминало именно стирку, чем купание.

Он ещё не успел оправиться от воды, внезапно вылитой на голову, как ему уже начали тереть пальцы на лапах.

Охваченный унижением, лис пронзительно вскрикнул.

До этого момента всё ещё можно было терпеть.

Но грубые руки крокодила в какой-то момент перешли границу.

Когда рука потянулась в сторону паха, его пасть среагировала быстрее, чем голова.

Хо Хён укусил жёсткие пальцы.

А затем громко завыл.

Испуганный довольно громким звуком, крокодил вздрогнул.

Он начал уговаривать Хо Хёна вести себя тихо — мол, если юная госпожа услышит, как он плачет, начнётся настоящий хаос.

Но лис продолжал яростно протестовать.

Как ни крути, он совершенно не хотел, чтобы кто-то мыл такие места, когда он уже взрослый.

Он пытался объяснить, что это уже слишком, но Хо Хён был лисом, а второй — крокодилом.

Между ними лежала пропасть, сравнимая с разницей между рептилиями и млекопитающими, поэтому крокодил не понял ни слова из его жалобных скулежей.

Естественно, переговоры ни к чему не привели, и в итоге оба просто продолжали говорить своё.

— Киининг! Ккунг! Кяэнг!!

— Ах ты мелкий! Можешь посидеть спокойно?! А если ты передашь микробы нашей юной госпоже, потому что тебя нормально не вымыли?!

— Ккьек!

После напряжённого противостояния они всё же пришли к компромиссу: чувствительные места вроде паха будут просто ополаскиваться душем, без трения.

Это была трудно завоёванная победа, добытая после ожесточённого сопротивления.

Впервые с тех пор, как он был сопливым ребёнком, лису полностью вымыл кто-то другой, и он был совершенно измотан.

Теперь он был совсем мокрый, и даже тот небольшой пушок, который у него был, исчез.

Выглядел он настолько жалко, что даже бессердечный человек мог бы почувствовать жалость.

Крокодил тихо сказал, словно пытаясь его утешить:

— Эм... просто потерпи немного. Наша юная госпожа сейчас очень увлечена чёрными щенками.

Это началось примерно три года назад.

В семье Бом (тигров) родилась младшая дочь.

Она была поздним ребёнком — разница с самым старшим, Бом Тэрёном, составляла 30 лет, а со вторым, Бом Канвун — 28 лет.

Разница была настолько большой, что люди щёлкали языками и говорили, что она скорее как ребёнок, чем сестра.

Но Канвун почти сразу без памяти влюбился в этот маленький пушистый комочек.

В отличие от огромных и грозных старших сыновей, которые были похожи на своего отца, третий ребёнок пошёл в мать — у неё было более миниатюрное телосложение.

Поэтому малышка была чрезвычайно маленькой — настолько, что её можно было держать одной рукой.

Когда она шевелилась и улыбалась, как только их взгляды встречались, кто вообще мог устоять?

В итоге Канвун начал везде носить младшую сестру с собой и почти всегда выполнял её просьбы.

При полной поддержке родителей и брата избалованная малышка выросла с характером, при котором всё должно было быть по её.

Она не устраивала истерик и не махала кулаками.

Но она упорно настаивала, пока не получала желаемое.

И начиная с прошлого месяца младшая из семьи Бом начала настаивать на одном: она обязательно должна завести щенка.

Это было не «я хочу», а скорее «мне нужно».

Сначала это всех озадачило, но её опекун Канвун быстро понял причину.

Всё было из-за её любимой книжки с картинками.

Это была история о тигрёнке, который подружился с чёрным щенком и отправился с ним в приключение.

Она любила эту книгу настолько, что просила читать её не только перед сном, но и в любое время, когда только могла.

Наблюдая за тем, как она повторяет каждое движение главного героя, было ясно, что она

отождествляет себя с персонажем.

Вероятно, потому что она тоже маленький тигрёнок.

И её заявление о щенке было частью этого.

После того как она снова и снова смотрела, как тигрёнок из книги заводит друга-щенка, она решила: у неё тоже обязательно должен быть чёрный щенок-друг.

Ребёнок, который даже сам себя помыть не может, никак не сможет ухаживать за собакой.

Если бы они действительно привели щенка домой, все хлопоты — кормление, купание и прочие заботы — легли бы на других людей.

К тому же сама семья не особенно любила псовых.

Поэтому они несколько раз пытались уклониться от просьбы.

Но в конце концов большой тигр, который уже не мог выносить, как сестра целыми днями поёт про «гав-гав щеночков», поставил условие:

— Если будешь хорошо себя вести десять ночей подряд, я разрешу тебе завести щенка.

Он думал, что она быстро сдастся — ведь она постоянно попадала в неприятности.

Но, к его удивлению, она вела себя идеально.

И в итоге ему пришлось полностью сдаться.

Долгожданная поездка за щенком состоялась сегодня утром.

Они не могли просто пойти куда угодно, поэтому решили посетить магазин знакомого.

Но из-за внезапного срочного дела сам тигр поехать не смог, и с ребёнком отправили только охрану.

И именно тогда всё пошло не так.

Маленькая тигрица, увлечённая новым и незнакомым местом, ускользнула от крокодила и случайно забрела прямо на место преступления — туда, где происходила торговля звероловьями.

Пока крокодил отправился искать пропавшую юную госпожу, оставив заранее подготовленного щенка, Юри вместо чёрного щенка выбрала чёрную лису.

Слушая рассказ крокодила, пока его энергично вытирали полотенцем, Хо Хён даже сам не заметил, как громко фыркнул.

У него было немало возражений.

Одно дело — баловать ребёнка. Это их стиль воспитания.

Но как можно быть настолько небрежными, чтобы допустить такое?

Когда воспитываешь ребёнка, главное правило — никогда не спускать с него глаз.

Несчастные случаи могут произойти в любое время, в любом месте и любым способом.

Хотя он не сказал ни слова, по одному только взгляду было понятно, насколько он ошеломлён.

Избегая недоверчивого взгляда лиса, крокодил отвёл глаза.

Взяв новое полотенце вместо уже влажного, он энергично начал вытирать Хо Хёна и тяжело вздохнул.

— Но всё же... сказали, что тебя отпустят, если ты немного потерпишь...

Любовь детёнышей кошачьих известна своей непостоянностью.

Как и игрушки, которые она раньше так любила, но потом забыла, её интерес к щенку-другу со временем тоже исчезнет.

Если бы они действительно привели домой настоящего щенка, Канвуну всё равно пришлось бы заботиться о нём, даже когда интерес Юри пропал бы.

Но держать зверолода, у которого есть настоящий идентификационный номер, никакой необходимости не было.

Конечно, Канвун никогда прямо не говорил, что отпустит его по-хорошему.

Но и не говорил избавиться от него, когда интерес исчезнет.

Поэтому, по сути, это было почти одно и то же.

Крокодил решил толковать всё в положительном ключе и энергично встряхнул полотенце.

От его довольно сильных движений тело лиса качалось из стороны в сторону.

Даже после трёх полотенец шерсть Хо Хёна всё ещё оставалась влажной.

В итоге пришлось достать фен — хотя они и избегали его из-за шума.

Лишь после этого густая чёрная шерсть наконец высохла и превратилась в мягкий пушистый мех.

Успешно закончив дело, крокодил одним движением подхватил Хо Хёна и пошёл дальше.

На этот раз ещё до того, как дверь открылась, было понятно, чья это комната.

Среди всей серо-белой обстановки дверь, окрашенная в мягкий небесно-голубой цвет, сразу бросалась в глаза.

Она явно принадлежала маленькой тигрице, источнику всех этих событий.

Крокодил очень тихо постучал и открыл дверь.

Дремавшая малышка подняла голову с сияющим выражением лица.

Подняв хвост трубой, Юри радостно подбежала.

Крокодил, словно по привычке, подхватил её на руки.

Похоже, даже просто держаться на ногах для неё уже было слишком — Юри тихонько зевнула.

Сонная малышка, глаза которой уже слипались, прошептала на ухо Хо Хёну:

— Мунгму, завтра ты должен играть с Юри, хорошо?

— Кки-оонг.

Когда он кивнул, виляя хвостом, малышка наконец успокоилась и сама вернулась к кровати.

Ориентируясь на мягкий свет ночника у изголовья, тигрёнок, переваливаясь на маленьких ножках, подошёл к кровати, сам натянул на себя одеяло и быстро заснул.

Крокодил тихо, на цыпочках, вышел из комнаты.

Третьим пунктом назначения стала комната немного в стороне от комнаты маленькой тигрицы.

Крокодил поставил Хо Хёна перед дверью и открыл её.

Стоило лису заглянуть внутрь, как он от неожиданности распушил хвост.

Комната была намного больше, чем даже студия в четыре пхёна (13,2 м²) или жильё в логистическом центре.

Судя по разбросанным собачьим игрушкам и лежанке в углу, это была комната для собаки.

Но выделить животному комнату такого размера?

Невозможно было даже представить, насколько огромным должен быть весь дом.

Как и ожидалось от тигра...

Недоверчиво цокнув языком, лис прошёл в уединённый угол и свернулся клубком.

Собачья лежанка была слишком мягкой, поэтому в своей звериной форме ему было удобнее спать прямо на полу.

Лёжа в тёмной комнате, он снова и снова прокручивал в голове события сегодняшнего дня.

Это был очередной невезучий день.

Но всё же не самый худший.

Он ведь не умер.

Один раз в жизни стать жертвой преступления... уже то, что его просто похитили, было достаточно.

Он беспокоился о людях из общежития №7 и о своей семье, которые, наверное, были потрясены его внезапным исчезновением.

Неужели так трудно было бы дать ему сделать хотя бы один телефонный звонок?

Сейчас он мог издавать лишь жалобные поскуливания, но они ведь все псовые, как и он.

Наверняка они бы без труда его поняли.

Тело, всё это время напряжённое, постепенно расслабилось.

И вскоре он провалился в глубокий сон.

Так закончился первый день в тигрином логове.

На следующий день на рассвете, гораздо раньше его обычного времени пробуждения, Хо Хён внезапно пришёл в себя.

Кто-то возился с его хвостом.

Прежде чем открыть глаза, лис быстро провёл языком по носу.

Высохший во сне нос снова стал влажным.

Он медленно открыл глаза.

Перед ним оказалась пара ярких круглых глаз, смотрящих прямо на него.

Маленькая тигрица, одетая в лёгкую свободную пижаму, застенчиво улыбнулась.

— Мунгмуи, доброе утро~

Юри радостно пискнула и крепко обняла лиса.

Громкое «кек», вырвавшееся из него, было совершенно произвольным.

Её любовь, выраженная без особого контроля над силой, была немного грубоватой для его настоящего тела.

Но это был жест привязанности.

Что он мог поделать?

Смирившись, он расслабил тело и позволил себя обнимать.

В этот момент большая рука мягко оттащила малышку.

Поднятая высоко в воздух, она снова громко рассмеялась.

— Это оппа!

В комнату вошёл большой тигр.

<http://bllate.org/book/17022/1582308>